указать рабочему законный исходъ изъ затруднительныхъ случаевъ его положенія, имѣя въ виду, что за агитаторомъ пойдетъ днемъ наиболѣе юная и энергичная часть толпы, а средній рабочій предпочтетъ всегда не столь блестящій, но болѣе покойный законный исходъ. Расколотая такимъ образомъ толпа потеряетъ ту свою силу, на которую такъ надѣется и разсчитываетъ агитаторъ...

Практика показываетъ, что принципъ законности крайне трудно прививается, не только къ рабочему, но и къ работодателю, который часто не можетъ примириться съ мыслью о равноправности уговаривающихся сторонъ. То и дѣло бываетъ, что хозяинъ послѣ происшедшаго недоразумѣнія съ рабочими, въ которомъ онъ же признанъ неправымъ, увольняетъ выборныхъ ходоковъ о началству, пользуясь для этого совершенно неудовлетвореніемъ окончаніемъ срока договора съ рабочими. Опираясь на свою формальную юридическую правоту, онъ никакъ не хочетъ согласиться, что подобное его поведеніе является глубоко погубнымъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ логически лишаетъ рабочаго права жалобы. Случается и такъ, что рабочій заявляетъ хозяину о какомъ либо непорядкѣ заведенія, получаетъ въ отвѣтъ предложеніе оставить фабрику или заводъ, если не довольны существующими правилами и распоряженіями, такимъ образомъ вмѣсто принятія жалобы и разслѣдованія ея (по закону рабочій—договаривающаяся сторона, имѣющая право жалованія фабричному инспектору), наниматель, выдавъ деньги иногда за двѣ недѣли впередъ, увольняетъ жалобщика, не сообразись съ тѣмъ, насколько легко по обстоятельствамъ времени и мѣста рабочему найти приложеніе своему труду: замѣнить ему рубликъ, фабрикантъ считаетъ себѣ возможнымъ. Между тѣмъ съ политической точки зрѣнія такое увольненіе является весьма нелѣпымъ, очень выгоднымъ для агитатора, такъ какъ обезоруживаетъ и озлобляетъ рабочаго, отдавая его въ жертву революціонныхъ пропагандистовъ...

По духу времени, когда Запад. Европа сложила рабочимъ законодательство, весь интересъ революціи сосредоточенъ на фабрично заводскомъ средѣ, а гдѣ пространная революція, тамъ обязана быть и государственная полиція. Послѣдняя по самой трудности и сложности своей задачи нуждается въ постоянномъ содѣйствіи (какъ то фабрикантовъ, ихъ служащихъ и пр.) и прежде всего въ содѣйствіи общей полиціи. А потому, въ средѣ фабрично-заводскихъ отношеній одновременно проявляется не только революціонеръ, но и агентъ государственной полиціи. Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція. Если въ послѣднее время агитаторъ ведетъ свои происки на почвѣ законности, эксплуатируя недочеты дѣятельности фабричной администраціи, то въ интересахъ несостоявшагося и безусловнаго созданія преградъ его происканъ полиція принуждена зорко слѣдить за порядками фабрично-заводскихъ заведеній, и вообще за всѣмъ, что имѣетъ касательство до личности и обихода рабочаго. Таково положеніе вещей и таково требованіе времени.

Настоящій моментъ настолько треножетъ, дѣятельность революціонеровъ настолько интенсивна, что для борьбы со зломъ требуется дружная совмѣстная работа всѣхъ сопричастныхъ движенію вѣдомствъ. Принципъ разногласія и разъединенія всѣхъ правительственныхъ органовъ въ то время, когда боевой лозунгъ революціонеровъ—объединеніе, единіе, солидарность ("рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!"), никоимъ образомъ не можетъ гарантировать безусловной и скорой побѣды надъ соціальной демократіей. . .

. . . . . .

Далѣе слѣдуетъ пространная полемика съ Мин. Фин., которое 12 марта 1899 г. циркуляромъ за № 6956 предписало фабричнымъ инспекторамъ никоимъ образомъ не передавать полиціи своихъ объясненій, возложенныхъ на нихъ, по § 4, ст. 54 Уст. Пром. Доказывается, что у инспекторовъ и безъ того слишкомъ много дѣла и что эти обязанности по вѣнчательству въ промышленные споры, которые возникаютъ все чаще и чаще, должны лежать на политической и общей полиціи.

. . . . . .

Такъ напримѣръ за первую четверть текущаго года (продолжаетъ докладчикъ) полиціи пришлось констатировать 15 острыхъ случаевъ фабрич. заводъ. недоразумѣній изъ коихъ каждый безъ своевременнаго вмѣшательства полиціи могъ бы вылиться въ форму внѣшняго безпорядка на той или другой фабрикѣ. Если принять во вниманіе, что все это обнаружено въ столицѣ—средоточіи правительств. органовъ и втеченіе не болѣе 3 мѣсяцевъ, то можно себѣ представить, что именно дѣлается въ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ подвѣдомственные фабричной инспекціи районы отличаются значительной обширностью. Невольно приходится думать, не этимъ ли объясняется большинство бывшихъ въ провинціи крупныхъ забастовокъ, приводившихъ иногда къ вмѣшательству войскъ и внесшихъ столько смуты въ мірозозерцаніе рабочаго.

Оберъ-Полицмейстеръ Трепов.

Начальникъ Охран. Отдѣл. Зубатов.

Въ пользу Фонда В. Р. П. получено:

Отъ У.—10 руб.; черезъ Лесницу—100 фр.; отъ доброжелателя изъ Парижа—25 р.; отъ друга черезъ Лазарева—100 фр.; отъ артиста—2 фунта.

На изданіе "Тайны нашей Государственной политики въ Польшѣ": Джиджа—1 фунтъ; отъ Кавказа—7 т.

ВПП 485